УДК: 81.44 ГРНТИ 10.02.06 DOI 10.24412/2409-3203-2021-26-174-177

СЕМАНТИКА НАЗВАНИЙ РАСТЕНИЙ В ОБЩЕТЮРКСКОЙ ТОПОНИМИИ

Тулегенова Дина Мелдебек кызы

аспирант

Кыргызский государственный университет имени И. Арабаева Кыргызская Республика, г. Бишкек

Аннотация. В статье представлен подробный лингвистический анализ языковых особенностей названий растений, встречающихся в основном в фитонимии. Как известно, фитонимы, сохраняя древний пласт языкового состава, тесно связаны с историческим становлением, прошлым и ментальностью народа. Поэтому в данной статье древние лексемы в составе фитонимов были всесторонне изучены как системы, составляющие концептуальную основу языка.

Автор также наряду с всесторонним углубленным изучением научного онтологического содержания фитонимов на лингвоконцептуальной основе обращает внимание на то, что национальное сознание развивается во взаимодействии с языком народа. Одновременно ясно отражено мировосприятие народа-носителя языка через фитонимы, проведен глубокий теоретический анализ того, как лингвистическая картина каждого региона способствует формированию национального сознания.

Ключевые слова: фитоним, этимон, ареал, концепт, этнокультура, языковая сторона культуры, смысловые свойства слова, языковая память, ядерное значение.

SEMANTICS OF PLANT NAMES IN THE GENERAL TURKISH TOPONYMIA

Tulegenova Dina Meldebek kyzy

post-graduate student Kyrgyz State University named after I. Arabaev Kyrgyz Republic, Bishkek

Annotation. The article presents a detailed linguistic analysis of the linguistic features of the names of plants, which are found mainly in phytoonymy. As you know, phytoonyms, preserving the ancient layer of the linguistic composition, are closely related to the historical formation, past and mentality of the people. Therefore, in this article, the ancient lexemes in phytoonyms were comprehensively studied as systems that make up the conceptual basis of the language.

The author also, along with a comprehensive in-depth study of the scientific ontological content of phytonyms on a linguo-conceptual basis, draws attention to the fact that national consciousness develops in interaction with the language of the people. At the same time, the worldview of the native speaker of the language is clearly reflected through phytoonyms, a deep theoretical analysis of how the linguistic picture of each region contributes to the formation of national consciousness is carried out.

Key words: phytonym, etymon, area, concept, ethnoculture, linguistic side of culture, semantic properties of a word, linguistic memory, nuclear meaning.

Когда речь идет о фитонимическом слое в топонимии, становление общего языкового менталитета тюркских племен, концептуализация сугубо кочевых форм представляется нереальным. Так как возникающая в семантическом пространстве

общетюркского мира система сочетаний на фитонимической основе не ограничивается урбонимическим планом, а охватывает целостную номинативную сферу тюркских племен. Конечно, как и в лингвистике, система именования является основой национального менталитета. Поэтому большинство ученых, проводивших языковой анализ Алтайской эпохи, свидетельствуют о том, что тюркские племена с Алтайской эпохи не только вели кочевой образ жизни, но и широко использовали в топонимии фитонимы, являющиеся признаком культуры и урбанистической депортации.

Фитонимные орониды встречаются как в исконном (врожденном) так и в производном виде. Если зачастую фитонимные оронимы являются отражением горных природных ландшафтов в языковом контексте, то с другой стороны, объясняется сакральным значением некоторых высокогорных многолетних хвойных деревьев. В этой ситуации мы можем не только недооценивать значение многолетних насаждений в денотативном плане, но и разносторонне анализировать номинативную потребность в многолетних деревьях кочевых племен, в том числе кыргызского и тюркских народов. Если взять пример, то рассмотрим семантическую политру можжевельника, который веками сопровождал кочевников, в том числе кыргызский и турецкий народы. Он используется, прежде всего, в качестве номинативной основы, в качестве денотата, в качестве признака, отражающего основное региональное значение регионального характера, или, возможно, в качестве языкового компонента в качестве ориентира. Роль денотата в объективной реальности, его отношение к жизни языкового коллектива, в первую очередь, в формировании семантического значения, в свое время отмечал известный лингвист С.Д. Канцельсон [9, с.135]. Так как, по мнению данного ученого, прежде чем изучать функциональную сторону языка, необходимо с глубоким пониманием отнестись к тому, что язык является основным инструментом общения в обществе. Фитоним арча, о которой мы говорили выше, до сих пор не утратившая своей актуальности, является не только семантическим мостом между кыргызским и турецким языками, но и свидетельствует о том, что языки двух народов исторически развивались из одного источника.

А.Н. Бернштам отмечает, что археологические памятники, найденные в ходе археологических исследований и всесторонних раскопок в современной Центральной Азии, имеют уникальное место в истории тюркских народов, а также указывают на то, что социальное положение тюркских племен в регионе современной Центральной Азии было особым. Ученый не сомневается, что слова, записанные на обломках глиняной посуды, принадлежат тюркским племенам. В своих исследованиях Н. Жапаров и К. Конкобаев опирались на эти положения в качестве основных доказательств. К примеру, А.Н.Бернштам высказывает свое мнение таким образом: "В Чуйской долине существует тюркское и согдийское население. Их совместное здесь обитание еще для конца IX в. отметил Махмуд Кашгарский, который указывал, что тюрки ассимилируют согдийцев. Прекрасной иллюстрацией такого синтеза являются находки (Красная речка) хумов с надписями, написанными согдийской вязью с явными тюрскими словами» [6, с. 21.]. Ученый отмечает, что некоторые фитонимы также подвержены семантическим сдвигам. Однако в современной фитонимической системе тюркских языков, в исследованиях по лексикологии, а также в трудах по фитологии иранский пласт отмечается как первичный исторический слой. Также академик Б.О. Орузбаева отмечает иранский пласт в лексике кыргызского языка, что большой объем лексических единиц был освоен на основе многовекового социально-экономического и языкового взаимодействия [10, с. 34]. Однако, поддерживая точку зрения ученого, мы вынуждены констатировать, что тюркский пласт является древнейшим в фитологии кыргызского и тюркского языков. В рамках современной Средней Азии структура языкового ареала в Средние века и культурная социальная интеграция тюркскоязычных и ираноязычных народов, также были тесно связаны с географическим направлением Великого Шелкового пути. Так как Восток и Запад, т.е. экономическая сфера, объединяющая крупные государства, в первую

очередь, способствовала процветанию языкового общения между народами, говорящими на разных системах. Распространение фитонимов в языковом пространстве также усилилось благодаря производству хлопка и шелка.

Мы наблюдаем, что в качестве фитонимической основы арча может иметь внушительный коэффициент актуальности также и в турецкой топонимии, как имеет высокий коэффициент актуальности в кыргызском языке.

Конечно, согласно исследованиям А.И. Баскакова, *арча* как форма ботанического зеленого мира, как сегмент материальной реальности продолжает свое существование и взаимосвязи с алтайской эпохи в общетюркской практической жизни [4].

Значение слова арча в языковой ментальности и культурной жизни тюркских племен очень широко. Если мы посмотрим на индуктивную и дедуктивную стадии в анализе апеллятивности, можно выделить несколько этапов. В общетюркской гидронимии исследований Н. Жапарова значительное место занимают кыргызские тополексемы. Это тесно связано с развитием общей культуры и формированием оседлости тюркских племен. Конечно, семантическая система, связанная с названиями деревьев, являющихся древним пластом в кыргызском и тюркском языках, служит также показателем диахронических этапов в названных языках. Широта лингвистического пространства фитонимии и ее глубокое проникновение в терминологию других естественных наук также вызывают терминологические путаницы. Иногда фитонимические названия заменяются термином флора. Следует отметить, что семантическую основу фитонимов составляет географический ландшафт, либо фитологическое пространство, охватывающее регионы Центральной Азии и других тюркских племен.

Арча характеризуется не как вид многолетних хвойных деревьев, а как основной формационный показатель и в соответствии с коэффициентом соотношения животноводства, являющейся формой производства кыргызского и тюркского народов. Но мы поставили перед собой цель провести исследование не лингвистической формы фито-мира в целом в кочевом языковом обществе, а, в первую очередь, анализа внутренней формы языка социума.

1. В плане визуального восприятия апеллятив арча (можжевельник) означает молодость, зеленый цвет. Очевидно, что в рамках общей горной среды обитания кочевников зеленый цвет входит в топонимический ряд как обстоятельство, способное оказывать коннотационное воздействие. Однако закон о топонимии, т.е. закон «топонимический ряд», основанный А.В. Никоновым, не допускает топонимической системы определенного региона без семантического изменения лексемы [8]. Потому что «каждое слово имеет особую судьбу после перехода в топонимический ряд» и укрепляет свою связь с другими топонимами. Такой процесс в первую очередь напоминает геометрическую трилогию Огдена Ричардса. Так как лексема арча неизбежно будет вынуждена разорвать свою связь с апеллятивом арча в языковой системе, чтобы сохранить семему, которую он приобретает посредством визуального восприятия. То есть апеллятив арча должен воспринимать сложившуюся информативную или геолингвистическую сему для достижения топонимического статуса. Только в этом случае в качестве названия регионального объекта лексема арча приобретает сему регионального различия. А пополнение топонимического ряда обычной лексемой не определяется индивидуальной языковой деятельностью носителя языка, а осуществляется на практике только в результате деятельности конвенционального сознания в обществе. На визуальном уровне отражаются объективные особенности ландшафта, такие как черный, пятнистый, плоский, сухой, выжженный, ломкий, хитрый и др. принятие компонента дополнительных различий на уровне языкового признака дополняет региональную систему фитонимов.

Список литературы:

1. Абрамзон С.М. Киргизы и их этногентетические и историко-культурные связи. – Фрунзе, 1990. – 479с.

- 2. Аширалиев К. Кыргыз тилиндеги энчилуу аттардын жасалуу жолдору // Тюркологические исследования. Фрунзе, 1983. 150с.(132-138).
- 3. Бартольд В.В. Избранные труды по истории кыргызов и Кыргызстана. Бишкек, 1996.-608c.
  - 4. Баскаков H.A. Тюркские языки. M., 1960. 246c
- 5. Батманов И.А. Таласские памятники древнетюркской письменности. Фрунзе, 1971.-63c.
- 6. Бернштам А.Н. Избранные труды по археологии и истории кыргызов и Кыргызстана I. Бишкек, 1997. 560с.
  - 7. Валиханов Ч. Избранные произведения. М., 1986. 413с.
- 8. Никонов В.А. Топонимика в историко-географической этнографии. М., 1964. 13c.
- 9. Содержательно-типологическая концепция В.Гумбольдта // Понимание историзма и развития в языкознании первой половины 19-го в. Л., 1984. С.126-35.
  - 10. Орузбаева Б.О. Сөз курамы. Бишкек, 2000. 360б.